

И. А. ДЗЕНДЗЕЛЕВСКИЙ

ОДНА УКРАИНСКО-ДРЕВНЕПРУССКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

В недавно обнаруженном автором этих строк арго волынских тулупщиков (с. Новая Вижва Старовижевского района Волынской области УССР) свидетельствуется *'geitka* 'хлеб', 'рожь', его дериваты *geit'kovuĭ*, *geit'tušnyĭ*, *giĭ'turnuĭ* 'хлебный', 'ржаной', *geit'turnyk*, *giĭ'turnyk* 'квашня' и в составе описательного названия *bi'l'ocha 'geitka* 'булка'¹. Арготизм *'geitka* восходит к древнепрусскому *geytko*², *geitke*³ 'хлеб'; ср. также д. прус. *geitka* id. в распространенной еще и в конце XVI в. древнепрусской поговорке *Deves does dantes, Deves does geitka*, которой соответствует лит. *Diėvas dāvė dantis, Diėvas duōs iř duonos* (Нидерманн), *Dievas davė dantu, duos ir duonos* (Куршат)⁴, что буквально „Бог дал зубы, бог даст и хлеб“.

Упомянутый украинский арготизм сохранил довольно близкую к источнику фонетику (взрывной *g*, дифтонг *ei*), что же касается словообразования (морфемного состава), то здесь произошла известная адаптация — *'geitka* обобщено с давними славянскими словами, имеющими в своем составе суффикс *-ѣк-а*; ср. род. мн. *'geitok*, уменш. *'geitočka*, а также производные *geit'tušnyĭ*, *giĭ'turnuĭ*, *geit'turnyk*, *giĭ'turnyk*, где согласный *k* опущен, а корнем как бы осознается только *geit-* или *giit-*.

В других украинских арго и вообще в украинском языке у арготизма *geitka* нет параллелей. Нет у него параллелей также в литовском, латышском, белорусском, польском, русском и др. языках. Поэтому, если только укр. ар. *'geitka* не заимствовано из какой-то пока неизвестной арготической системы, остается предположить, что попало оно в упомянутое арго волынских ту-

¹ Описание вышеуказанного арго, данное автором, в печати.

² R. Trautmann, *Die altpreussischen Sprachdenkmäler*, Göttingen, 1910; V. Mažiulis, *Prūsų kalbos paminklai*, Vilnius, 1966, 77.

³ E. Hermann, *Eine unbeachtete Überlieferung des preussischen Vokabulars* Simon Grunau. — *Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Jahrgang 1949*, 16, Göttingen, 1949, 152.

⁴ A. Sjöberg, *Об одной древнепрусской поговорке*, *ScSl XV* (1969) 275—276.

лупщиков непосредственно из древнепрусского языка, ставшего, как известно, мертвым языком в XVII ст.

Пруссизм *'geitka* в украинском волынском арго в определенной степени может свидетельствовать: а) об актуальности и распространенности д. прус. *geytko, geitke, geitka* 'хлеб' в самый последний период существования древнепрусского языка; б) о том, что в древнепрусском языке это слово, кроме 'хлеб', могло иметь еще и значение 'рожь'; в) о значительной давности арго волынских тулупщиков.